

РОБОТЫ: НА КРАЮ СВЕТА

Плюс тридцать два в тени... Алексей Раченков, завершив телефонные переговоры с главным технологом, подытожил: пора действовать: «Надо закрывать шторы, создавать туннельную вентиляцию». Пришедшая в Приморский край летняя жара в начале июля только начинает разгуливаться. +36 °С – явление здесь довольно привычное, до +42 °С, бывает, доходит, а зимой те же цифры со знаком минус не удивляют никого. И вот в таких климатических условиях два брата Алексей и Роман Раченковы решили поставить свой деревянный коровник без стен... и поставили.

«Технологическая отсталость»

– Планируя ферму, мы рассматривали несколько вариантов конструкции коровника, – рассказывает Алексей Раченков. – Бетон отмени сразу: будет сыро, да и нет такого бетона, который нужен. Металл? Предел огнестойкости у него такой же, как у клееного дерева, – 4! Но дерево коррозии не подвержено – раз, под действием аммиака только прочнее становится – два, материал теплый, конденсат на нем не образуется – три. Да и по цене на тот момент деревянная конструкция нам обошлась столько, сколько заплатили бы за металл, – четыре.

Подъехав к ферме ИП ГКФХ Раченков Р.Ю., входим в коровник. Много света. Шторы еще не опустили, но дышится легко. Развешенные над рядами скотомест вентиляторы гонят воздух, охлаждая хозяек этого комплекса – голштинизированных коров чернопестрой породы, привезенных в основном из иркутских племхозов. Жара «за бортом» пока никак не сказалась на их аппетите: все дружно выстроились вдоль кормового стола, поглощая свежерозданную кормосмесь – сдобренный патокой сенаж двух видов, немного сена или соломы, дробленая кукуруза, богатая протеином соевая лузга, комбикорм. Надаивают от каждой из 88 дойных коров на сей момент в среднем 20,5 л/день, рекордистки и до 50 литров дают. По стаду с общим поголовьем 127 голов годовая продуктивность в 2016 году составила 5 700 кг при жире 4,0% и белке 3,06%, а «на 2017 год даже 6 500 кг просматриваются», как говорит Алексей.

Его брат Роман забежал в коровник на несколько минут, поприветствовал гостей и снова помчался в поле: начали корма заготавливать – надо быть там! Алексей же взял на себя функцию гостеприимного хозяина и продолжил рассказ:

– Основная проблема сельского хозяйства в Приморье – наша технологическая отсталость. С одной стороны, у нас лучше развиваются другие отрасли – море рядом, леса.

С другой – удаленность от европейской части страны: проще «бэушный» трактор из Японии привезти, чем ждать новый из Европы. Да и дорожке он будет вдвое, пока сюда доедет! – восклицает Алексей. – Когда вся Россия в 2008 году строила коровники в рамках нацпроекта, у нас здесь была тишина. Поэтому и теперь в магазинах во Владивостоке и тут в райцентре Михайловке питерское молоко по 60–70 рублей за пачку, а наше местное все 110! И скота нет: до 90-х годов в крае было 130 тысяч голов КРС, теперь только 7 тысяч. С кормами не у всех все благополучно. Вот даже мы с братом только теперь начинаем присматриваться к травосмесям, чтобы получать качественный сенаж, богатый энергией. Райграс сейчас сеем, а раньше только сою с пайзой, японским просом, на сенаж пускали. Кукурузу на силос надо осваивать...

Но братья фермерствуют не так давно – еще только вникают в премудрости молочного скотоводства. В 2014 году они, загоревшись идеей создания роботизированной фермы семейного типа на 362 головы дойного стада, подали заявку на получение гранта в размере 20 млн руб., получили на строительство первой очереди только семь миллионов. Возвели коровник на 132 скотоместа. Потом были еще семь миллионов субсидий, теперь – на оборудование.

Осматриваемся в коровнике повторно. Это так выглядит «технологическая отсталость»? Помимо упомянутых уже стен-штор и вентиляторов тут работает дельта-скреперная система навозоудаления, стоят щетки для коров, станок для обработки копыт и два робота-дояра® VMS™ ДеЛаваль...

От добровольной системы доения в восторге главный технолог производства Наталья Левченко: «Во-первых, робот выйдет на работу и 31 декабря, и 1 января, и 1 мая, в любой день недели и в любой час суток. Во-вторых, найти у нас здесь доярку совсем трудно. Специалиста еще найти можно, а доярку – нет. И, в-третьих, робот соблюдает все рутинные процедуры: вымыть вымя, обработать соски, «отсечь» молоко при необходимости, да и на раздое лучше робота никто с задачей не справится. Благодаря роботу «соматика» у нас

Роман и Алексей Раченковы из Приморья премудрости молочного скотоводства осваивают с 2014 года.

меньше ста, а сто двадцать – для нас это уже сигнал бедствия. Бактериальная обсемененность не больше 50 тысяч микроорганизмов – норма!»

К слову, по молоку с фермы братьев Раченковых местный крупнейший молокопереработчик устанавливает стандарты и цены на принимаемое сырье. Алексей и Роман сдают свое по 35 руб/кг, тогда как для других цена не более 30 рублей.

– Все процессы отражаются в программе управления стадом, регистрируются в компьютере. Мне бы еще работа-пушера для кормов, я была бы абсолютно счастлива, – признается, смеясь, Наталья Левченко. Смеется и Алексей: у него свои мечты об отлаженной системе заготовки сенажа в полимерные рукава, о второй очереди комплекса, где разместили бы родильное отделение, сухостойных коров, содержали бы ремонтных телок... Улыбается, слушая главного технолога, но работа-пушера на ферму не обещает – пока и лопатами справляются.

Ферма на сегодняшний день уже стала серьезным вложением – 120 миллионов рублей. Конечно, часть денег ушла на устройство площадки – здесь раньше болото было, да подведение коммуникаций тоже недешево. Да и та самая «технологическая отсталость» стоила немало. Без поддержки соинвесторов не обошлось. «Двадцать пять рублей – текущая себестоимость килограмма молока без учета инвестиций, – признается Алексей. – С инвестициями почти до тех самых тридцати пяти, за которые продаем, доходит. Но! 31 декабря 2018 года мы заплатим по нашему последнему инвестиционному кредиту и выдохнем спокойно». Сей момент уже греет душу приморских фермеров: всего каких-то семнадцать месяцев, и начнется новая жизнь.

Любимая ферма

А на другом краю страны, в крае причерноморском, точнее в Краснодарском, – тоже доильные роботы, точнее робот – один. Тоже

семейная ферма. Только вот по такому названию предприятия, как ООО «Кубань Холдинг», ну никогда не представишь, что ферма-то и вправду семейная... Тем не менее добро пожаловать на семейную ферму Василия и Ольги Толstoplyatovых в Павловском районе (для реализации задуманного зарегистрировали КФХ).

«Вылизанные» ландшафты, зеленые газоны, ровные, не портящие видов заборы... Кубанская земля дорогая, да и культура ведения сельхозпроизводства здесь высокая – надо соответствовать. Толstoplyatovy не новички в агробизнесе. Уже двадцать лет назад отец Ольги занимался птицеводством, потом были приобретения земель, создание и становление хозяйств – и скотоводческих, и свиноводческих. Когда стали затевать семейную ферму в 2012 году, «семейный холдинг» имел в управлении две молочных мегафермы, и тут вдруг на тебе: 79 фуражных коров симментальской породы, один робот-дойяр® VMS™ ДеЛаваль... Зачем? Вице-президент ООО «Кубань Холдинг» и куратор проекта семейной фермы Ольга Толstoplyatova поясняет, что на тот момент существовала губернаторская программа по поддержке создания семейных ферм, были замечательные условия финансирования: до 30% от всех затрат возмещаются, но не более 10 млн рублей (такие программы действовали и в других регионах, братья Раченковы воспользовались похожей). Посмотрели образцовые семейные фермы с роботами-дойярами® VMS™ ДеЛаваль в Липецкой области, появилась идея, решили попробовать «новое и альтернативное в молочном скотоводстве»!

Хотя к созданию семейной фермы и подстегнули действовавшие на тот момент программы субсидирования, Ольгу увлекла и сама идея: небольшое стадо – до ста голов, животные содержатся под постоянным присмотром и заботой людей, живущих рядом с фермой, – такой себе образчик европейской фермерской идиллии. И без соответствия европейским стандартам тут пришлось бы трудно, Ольга подтверждает: «Если ты хочешь создать успешную семейную ферму, то нужно выполнять европейские требования технологии». Над этим пришлось основательно поработать. То перебор с электричеством, то качество воды не то, да и животные требовались подходящие – привезли из Европы. Зато теперь просторный коровник, как и в Приморье, со шторами вместо стен, тоже с вентиляторами, тоже с роботом-дойяром® ДеЛаваль, со своими прекрасно устроенными силосными траншеями и с кормами в них.

Ольга Толstoplyatova увлеклась идеей семейных ферм и сама лично теперь курирует проект в Павловском районе.

Блюститель всех порядков на ферме в Краснодарском крае Дмитрий Лазарев.

С подбором персонала было непросто, но нашли в Кубанском аграрном университете студента Дмитрия Лазарева, который со временем ушел в жизнь фермы с головой и получает не только достойную оплату своего труда, но и удовольствие от работы с животными. Приходят на ферму и ребята-практиканты. Ольга рассказывает, что рады их принимать, реализуя таким образом программу по возвращению кадров в деревню: «Нам важно воспитать любовь к животноводству, потому что по-другому здесь нельзя. Это не завод, на котором выключил кнопку и остановил производство. Это животное, которое болеет, чувствует, рождает, плачет, сопереживает. У человека должно быть понимание, что коровы – живые существа».

К чему пришла на пятом году своего существования семейная ферма Василия и Ольги Толstoplyatovых? Молоко класса «премиум» (жирность до 4,2%, белок – 3,2%), надой – 7800 кг/год, в расчете на 100 голов выход телят – 107 (на ферме и двойни, и тройни не редки)! Да, себестоимость килограмма молока 17 рублей высококовата по сравнению с другими фермами холдинга. Причины? – Нетелей за высокий евро покупали, да и обслуживание робота тоже зависит от евровых цен.

Но переработчик за качественное молоко платит достойную цену, так сказать, овчинка выделки все еще стоит. И Ольга Толstoplyatova полна позитива и семейную ферму называет «нашей любимой фермой». С самого начала просчитав окупаемость проекта – 8 лет, она отмечает, в поставленные сроки «укладываемся абсолютно спокойно», и готова образец своей семейной фермы приумножать: «С роботом все по-другому. Робот – это будущее животноводства».